

ББК 63.3 (4Фра)

Главный редактор

А.В. Чудинов

Редакционный совет

С. Абердам, З.С. Белоусова, Д.Ю. Бовыкин (зам. главного редактора), А.В. Гладышев, Ю.П. Крылова (отв. секретарь), В.С. Мирзеханов, В. Познер, П.Ю. Уваров, П.П. Черкасов.

Адрес редакции: 117334, Москва, Ленинский проспект, 32а,
ИВИ РАН

E-mail: annuaire-fr@yandex.ru

Рецензенты:

кандидат исторических наук Г.Ч. Моисеев

кандидат исторических наук С.Е. Летчфорд

Французский ежегодник 2007: Советская и французская историографии в зеркальном отражении. 20-е – 80-е годы XX в. – М.: КомКнига, 2007. – 304 с.

ISBN xxx

В этот выпуск «Ежегодника» вошли статьи, подготовленные по материалам выступлений участников франко-российского коллоквиума в Визиле (сентябрь, 2006 г.), где ведущие специалисты двух стран по истории Старого порядка и Революции XVIII в. обсуждали проблемы взаимного влияния советской и французской историографии в 1920-е – 1980-е годы.

ББК 63.3 (4Фра)

ISBN xxx

© Коллектив авторов, 2007

© Институт всеобщей истории РАН, 2007

© Едиториал УРСС, 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

22–23 сентября 2006 г. в Визиле состоялся международный colloquium «Французская и советская историографии Старого порядка и Революции XVIII века в зеркальном отражении (20-е – 80-е годы XX в.)». Для российских читателей название Визиль – так именуется замок в окрестностях Гренобля, где сейчас размещается Музей Французской революции – говорит не слишком о многом и уж, конечно, едва ли оно способно передать тот аромат седой старины, которым пронизан там каждый камень.

Раскинувшийся вокруг замка городок с таким же названием лежит в глубокой, затерянной в Альпах долине, оставшейся после прохождения ледника. Это не просто фешенебельное предместье Гренобля, от которого его отделяют каких-то шестнадцать километров. Визиль с достоинством носит траур по некогда процветавшей в нем промышленности. Вокруг монументального замка, высящегося в центре городка, простирается парк площадью более ста гектаров, ныне одно из самых любимых прогулочных мест окрестных жителей. Сюда, к подножию величественных горных уступов, на берега каскада прудов, люди приезжают фотографироваться в дни крестин и свадеб, привозят детей на пикники, отдыхают на природе с друзьями, в окружении птиц и совсем ручных животных. Но этот сказочное место, в настоящее время пребывающее под юрисдикцией Генерального совета департамента Изер, является еще и хранилищем наследия прошлого.

Прежний средневековый замок, строившийся и перестраивавшийся между IX и XIV столетиями, сейчас уже и не разглядеть за стенами, которыми его обнесли по приказу маршала Ледигьера в начале XVII в. Ледигьер, один из самых грозных полководцев эпохи Религиозных войн, верный союзник будущего короля Генриха IV, стал в свое время королевским наместником в Провансе, затем в Дофине и был последним из тех, кто занимал феодальную должность коннетабля Франции – главнокомандующего армией королевства. Дабы держать под своим контролем весь регион, он в начале XVII века и велел возвести в Визиле огромный замок, от которого сохранилась до наших дней лишь часть. Полтора века спустя, в 1780 г., визильские угодья и постройки купил промышленник Клод Перье, намеревавшийся разместить в замке мастерские по производству хлопчатобумажных тканей.

В июне 1788 г. провинция Дофине взбунтовалась против королевской власти: на улицах Гренобля начались столкновения жителей с войсками – тот день, названный Днем черепиц, оставил глубокий след в памяти пятилетнего Стендаля. А в июле 1788 г. именно в Визильском

замке на волне всеобщего революционного энтузиазма собрались штаты Дофине, открыв дорогу другому собранию – Генеральным штатам 1789 года – и собственно Революции.

Если обойти замок, мы окажемся на Дороге Наполеона, которая ведет отсюда на юг, через Альпы, головокружительной вереницей ущелий и перевалов. В 1815 г., во времена «Ста дней», император, бежавший со средиземноморского острова Эльба, обогнул по этой дороге долину Роны, где стояли королевские войска, имевшие приказ его арестовать, и добрался до Гренобля. Здесь к нему примкнули гарнизон города и народное ополчение, после чего Наполеон продолжил свой «полет орла» на Лион и дальше – на Париж.

В XIX в. замок оставался собственностью семьи Перье, впоследствии – Казимир-Перье. Поскольку он оказался непригодным для размещения современного промышленного производства, его превратили в склад, и в итоге здание сильно пострадало от страшных пожаров в 1825 и 1865 гг. – в огне погибло целое крыло. В 1895 г. Визиль был выставлен на продажу, частично восстановлен, отремонтирован и переоборудован в отель класса «люкс» для туристов, преимущественно англичан, приезжавших подышать горным воздухом. В 1924 г., после того как первый проект создания музея не нашел поддержки у властей, замок стал официальной летней резиденцией президентов республики. В этом качестве он, однако, громкой славы не снискал, даже несмотря на отважное участие некоторых его обитателей в антифашистском сопротивлении. Рене Коти в эпоху Четвертой республики был последним из президентов, регулярно бывавших в Визиле. Шарль де Голль за время своего правления провел там всего одну ночь. Жорж Помпиду, питавший слабость к Средиземноморскому побережью, велел обустроить под резиденцию форт Брегансон, а Визильский замок передат в 1973 г. департаменту Изер.

Возник вопрос: что делать с таким огромным замком? И тогда началась удивительная авантюра, которая увенчалась созданием нынешнего музея. Произошло это, во многом благодаря круглой дате: в 1989 г. Франция должна была отметить 200-летие Революции. Впрочем, главная заслуга в продвижении идеи создания музея принадлежала энтузиастам, потратившим немало сил и времени на разъяснительную работу: из числа представителей власти это были мэр Визиля Альфред Гризлек и глава Генерального совета Изера Луи Мермаз, впоследствии депутат, а в начале 1980-х и председатель Национального собрания; из числа историков – Альбер Собуль, Жак Годшо, Робер Шаньи, Виталь Шомель, Мишель Вовель и др.

Когда в 1983 г., наконец, было принято решение создать музей, сложностей только прибавилось, поскольку в распоряжении учредителей не было ничего похожего на тематическую коллекцию, подчиненную одной идее. Стараниями Филипа Борда и Алена Шевалье – директора и хранителя музея – начались многолетние поиски экспонатов,

была проведена большая работа, связанная с их покупкой и приемом на хранение. Но долгое время казалось, что новому музею, открытому в 1984 г., все равно никогда не сравниться с богатейшими фондами парижского Музея Карнавале, обновившего в 1989 г. свою экспозицию, посвященную Французской революции. Разгорелся ожесточенный спор между теми, кто верил, что в обращении все еще находятся подлинные, созданные в эпоху революции культурные ценности, которые необходимо найти и предъявить миру, и теми, кто ратовал за проект «учебного», просветительского музея, где историю Революции можно презентовать с помощью современных музейных технологий. О том, кто был прав, пусть судят нынешние посетители Визилия, однако заметим, что его коллекция предметов быта, произведений искусства и народного творчества уже столь велика, что в залах не хватает места для всех экспонатов. Картины, скульптуры, парадное оружие соседствуют там со скромными кокардами, которые когда-то гордо носили санкюлоты, с сотнями видов и разновидностей тарелок с патриотической символикой, которыми дарили друг другу крестьяне и ремесленники, с удивительным набором революционной атрибутики, которая наверняка о многом напомнит российским посетителям.

Горячие споры по поводу концепции музея имели важное положительное значение: в ходе них родилась и была воплощена идея собрать, воспользовавшись фондами другого музея, коллекцию картин, на которых художники XIX в. запечатлели образ Французской революции, существовавший в памяти их современников. Эти полотна – некоторые просто огромные, все выполненные в реалистической манере и с идеологической направленностью – когда-то были очень популярны в течение долгого времени, потом их предали забвению. Сейчас, глядя на них в просторных залах Визилия, мы чувствуем жар политических страстей: каждая картина передает нам республиканский или контрреволюционный настрой, каждая служит иллюстрацией политического сознания французов.

И наконец, сообщество историков – специалистов по эпохе Французской революции, стоявших у колыбели новорожденного музея, – сочло своим долгом сделать для любимого детища еще одну важную вещь. На фоне всевозможных трудностей и жарких диспутов, связанных с покупкой исторических документов для музейного фонда, возникла мысль о том, чтобы историки завещали Визилию свои рабочие библиотеки. Это уже сделали Альбер Собуль, Жак Годшо и Жан-Рене Сюрато, остальные тоже приняли такое решение, а в результате появилась возможность создать великолепный библиотечный фонд, который сейчас носит имя Альбера Собуля. Каталог фонда выложен на сайте университетских и муниципальных библиотек Гренобля, благодаря чему доступ к этой сокровищнице информации открыт из любого уголка света.

Со временем естественным образом сложилась традиция ежегодно, в сентябре, проводить в этом поистине уникальном месте различного рода научные собрания для обсуждения исторической проблематики, косвенно или прямо связанной с Французской революцией. И так же естественно возник проект визильского коллоквиума на тему былых споров советских и французских специалистов по проблемам истории конца Старого порядка и эпохи Французской революции.

Благодаря великодушному содействию Генерального совета и уже вошедшей в поговорку любезности наших визильских хозяев, мы получили возможность встретиться в столь удивительной обстановке и побеседовать о сложном и нелегком прошлом двух историографий. От встречи остались волнующие воспоминания и ощущение того, что всё, чему надлежало быть сказанным, действительно прозвучало, но тема при этом отнюдь не исчерпана – докладчики задали ей подходящие, на наш взгляд, рамки и указали направления дальнейших изысканий. И если публикация материалов коллоквиума на русском языке состоялась раньше выхода французского издания, благодаря Александру Чудинову и Дмитрию Бovyкину, подготовившим данный выпуск «Французского ежегодника», то это, наверное, вполне справедливо и к тому же свидетельствует об укреплении отношений между нашими научными сообществами. В любом случае, всем и каждому *Merci, Salut, Fraternité.*

*Серж АБЕРДАМ
доктор истории,
Национальный институт
сельскохозяйственных исследований (Франция)*